

ФИЛЬМ «А зори здесь тихие...» — о войне. И обращен он прежде всего к тем, кто ее не знает. Авторы ленты (сценарий Бориса Васильева и Станислава Ростокского) подчеркивают эту обращенность внешнеужными кадрами. Точнее — кадрами, расширяющими сюжет, пропадающими линией через молодость восточную и теперешнюю, мирную.

Эта линия — через года, через судьбы, — никогда не прерывается. Вот что главное. Для авторов ленты. Для актеров. Для зрителя, который не просто испытывает определенные эмоции после просмотра, но переживает чьи-то короткие жизни, такие героические, такие полные.

Сюжет пересказывать трудно, хотя в нем нет никакой детективной интриги. Фильм «А зори здесь тихие...» захватывает другим — глубиной, искренностью чувств. Это — лента со многими нюансами. И композиция ее превращается порой в мозаику. Логическое ударение подчас падает на какой-то очень короткий кадр, на один жест актера. Но в этой мозаике нет пестроты, потому что нет ничего лишнего, второстепенного.

Женщинам (совсем еще девочками) на войне. В прифронтовую полосу прибыли два отделения зенитчиц. Все оказалось здесь добропорядочно: у каждой свои счеты с прагом. Но пороха еще не нюхали. И манеры сохранили сугубо гражданские. Вот как развед караула у них производится: «Люда, Вера, Катенька, — в караул Катя — разводящая!»

В фильме — очень много лирики. Особенно вначале. Много, я бы сказал, лирической иронии. Она помогает показать простую человеческую жизнь на войне. Героям не нужен глянец. Они были живыми людьми...

Девушки в военном обмундировании. Охраняют небо в прифронтовой полосе. Поют песни. Читая стихи. Мечтают о любви. Вспоминают довоенную жизнь. Над начальством своим — старшиной Васковы — подтрунивают. Но вот пять зенитчиц отправляются со старшиной в лес, на перехват вражеских диверсантов. И все пять гибнут. Причем, и смерть

их в фильме обставляется не как героизм небывалый. Просто: «Не по грибам-ягодам отправлялись». Так говорит Федот Евграфыч Васков своим бойцам.

Васкова играет Андрей Мартынов, артист театра на Малой Бронной. Герой его — типичный старшина-сверхсрочник. В повести Бориса Васильева, по

кино невозможен без потерь и находок. Как и любой перевод. О потерях — ниже. К находкам — по-моему, следует отнести то, что авторы фильма смотрят на мир уже не только повальсковски. Пять девушек тоже имеют точку зрения, находящую свое выражение в картине. Понимается уже, что главный герой не один. Шесть глав-

Появляется угроза схематизации: вот такой была эта красивая девушка до войны, такой — в начале войны, а теперь она с песней на устах идет на подвиг. Но Остроумова сражается с задачей. Песню ее научил на гибель героини — тот итрих, который заканчивает работу над портретом. (Есть еще в фильме эпизод, где О-

тумова великолепно демонстрирует свое актерское чувство меры: ее Женя купается в холодной реке, можно сказать, под дулами немецких автоматов).

Обаятельница Соля Гурнич в исполнении Ирины Долгановой. Ментальная, цитирующая стихи Блока: «И вечный бой! Покой нам только снится...» Екатерина Маркина играет Галю Четвертак, показывая нам, как страшна война, как трудно сразу начать жить на войне по-военному.

Я все время провожу параллели между фильмом и повестью. Было бы совершенно непозволительным заключение на тему: что лучше — кинокартина или положенное в ее основу произведение художественной прозы. Киноязык отличается от языка беллетристики. Отличается настолько, что история было просто снята на пленку повесть Бориса Васильева. Повесть очень интересную и законченную.

Кинематографическое время не совпадает с литературным. Это все вполне понятно. Но мне все-таки хочется сказать об одной потере.

В повести о судьбах бойцов говорится коротко, но емко. Их довоенная жизнь прекрасна, но ее не называете сиюминутной радостью. У Лизы, например, долго и тяжело болела мать. В фильме довоенное — цветные куски (попытка показывается черно-белыми кадрами). Что-то, вроде счастливых снов о счастливом прошлом. Есть даже красивый, почти ослепительный выдох (конечно же, сменяя радостью). Подчеркивается: жизнь раскололась: то, что было до 22 июня, и то, что после. Но контраст этот проводится за счет обеднения ярких характеров.

Наступление войны в цветных кадрах обозначается зарево по всей экрю. Вот на фоне этого зарева уходила в бой старший лейтенант Осаянин.

Муж Риты. Уходит навсегда. Кадры эти повторяются трижды.

Снять багровое зарево. И на его фоне три человеческие фигуры превращаются в мишени. В три черных мишени. Мы уже знаем, что родные Женя Комельков расстреляны из пулемета...

Так что цветные куски — не только потери. Кровавый цвет войны — это, пожалуй, не избрание авторов фильма. Но здесь данный прием — не ради приема. Здесь он органичен. Так же, как эта суровая символизация: люди превращаются в мишени.

Музыку к этой ленте написал Кирилл Молчанов. Она не относится к разряду специально военной. Подчеркивает лиричность фильма. И хотя в ней нет цитат из фольклора, написана она в очень русском духе.

Закончить хочется тем, с чего начал: фильм не просто заставляет восхищаться подвигом. Главное — наша память, которая помнит, должна помнить даже то, что было не с нами. То, без чего не было бы нашей жизни, нашей любви, багряных осенних букетов на могилках павших (осенний букет на могиле — последний кадр этой ленты).

А. КАСЫМОВ.

ЦВЕТ ВОЙНЫ

которой снят фильм, сказано так: «Всю свою жизнь Федот Евграфыч выполнял приказаний. Выполнял буквально, быстро и с удовольствием, ибо именно в этом пунктуальном исполнении чужой воли видел свое существование». Но в лесу Васков с пятью девушками противостоят неслыханным немцам. Небуквально ждать ему приказаний. И действует он в соответствии со своим пониманием того, что такое война: «Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого неслышит».

Андрей Мартынов играет очень точно. Именно потому нет в его старшине ничего такого, чему бы мы не поверили. «Он был передаточной шестерней огромной, заботливо отлаженного механизма: вертелся и вертел других, не заботясь о том, откуда началось это вращение, куда направлено и чем захватывается», — так сказано в повести, так поначалу играет Андрей Мартынов. Эмоция у Васкова внутри. Снаружи — забота о деле, о выполнении пунктов уставов, настоялений, приказов. И это именно стремление выполнить приказ во что бы то ни стало помогает Мартынову показать героя и с других сторон. Показать уже не часть «заботливо отлаженного механизма», а человека, видящего очень по-своему, видящего далеко и глубоко.

В повести Федот Евграфыч — главный герой. Его и авторский взгляд на вещи часто совпадают. Но перевод с языка художественной прозы на язык

ных. И все они интересуют создателей ленты в равной мере (мозаичной композицией фильма я называю и по этой причине).

В «Зорях» нет безусловных победителей. Не было бы преувеличением сказать: все играют хорошо. Но лучше сказать: все играют правдиво. Это относится и к актерам, исполняющим эпизодические роли.

Что значит в данном случае — правильно? Значит то, что исполнитель помнит не только о настоящем герое, но и о его прошлом. О его судьбе.

Ирина Шевчук (она играет Риту Осаянину) в интервью «Идеале» сказала о своей героине: «...Она просто сильный человек, делающий свое дело». Следует добавить только, что актриса в то же время играет и человека толкового. Не ослеплена Рита на войне. Понимает она чужое горе. Говорит Лизе Бричкиной: «А ты верь, Лиза. Счастье придет» — и это звучит не просто как слова утешения, а как мнение человека убежденного.

Лизу Бричкину играет Елена Драпеко. В фильме этот образ занимает больше места, чем в повести. Милая, добрая, наивная, в исполнении Драпеко, Лиза — как бы олицетворение чего-то очень чистого, совсем не военного.

«Когда на смерть идут, поют...» Женя Комелькова (артистка Ольга Остроумова) идет на смерть с песней. В повести этого нет. Песня как бы поднимает гибель Женю над бытом войны, но я то же время усложняет работу актрисы.

